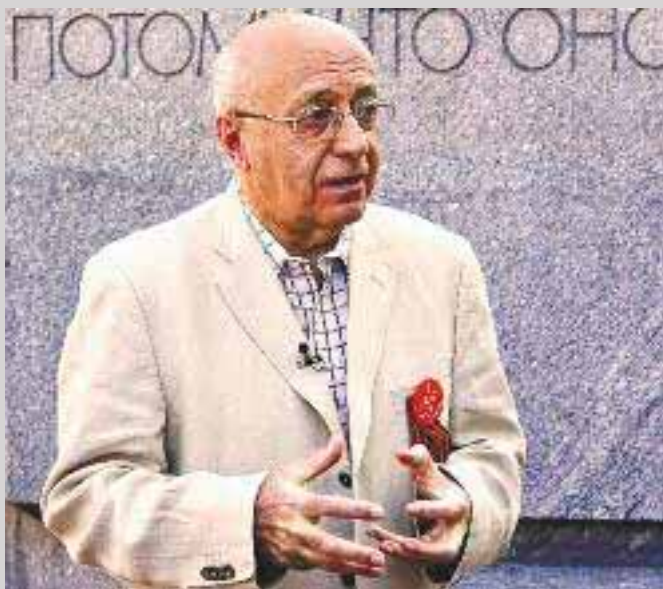

Сергей Ервандович Кургинян – политолог, общественный и политический деятель, театральный режиссер и лидер движения «Суть Времени»

Четвертый проект

На протяжении многих лет в круг интересов Сергея Кургиняна входит проблема развития. Анализируя ход общественного развития и его возможные перспективы в монографии «Исав и Иаков» (2009), опираясь на систему координат, описываемую в категориях «Модерн», «Постмодерн», «Контрмодерн», мыслитель пришел к определенным выводам и прогнозам относительно причинно-следственных связей и перспектив социальной динамики в стране и в мире. В 2011 году Сергей Кургинян начал цикл интернет-передач «Суть времени», где подробно анализировал причины распада СССР и искал методы восстановления страны и смыслов, живших в сердцах людей. Объединившиеся вокруг этой передачи единомышленники образовали интернет-сообщество. Сегодня «Суть времени» – всероссийское общественное движение, к лету 2012 года насчитывающее свыше двенадцати тысяч человек по всей стране.

Значительный по объему аналитический материал, накопленный группой Сергея Куриняна за многие годы, не может быть даже бегло описан в краткой публикации. Выделяя из всего спектра тем и направлений интересующие нас вопросы образа будущего, приводим здесь фрагменты заключительной главы Манифеста движения «Суть времени», озаглавленного «После капитализма».

Приняв капитализм, а значит, и Модерн, Россия отреклась от себя. Теперь ей надо отречься от своего отречения. То есть от Модерна и капитализма. Соответственно, она должна обрести новую жизнь уже по ту сторону капитализма.

Это не вкусовщина, не волюнтаризм, не маниловщина, не утопические мечтания. Это – единственный шанс России и человечества. Если, конечно, человечество не хочет погрузиться в пучину контр- и постмодернистских игр.

Первый проект – агонизирующий Модерн...

Второй и третий проекты – Постмодерн и Контрмодерн, зловещая суть которых усиливается созданием пост- и контрмодернистской миропроектной конфигурации.

Если Россия не может и не должна найти себя во всем этом, ей нужен Четвертый проект.

В основе этого проекта – альтернативная парадигма развития, которая пронесена Россией через века и которая в условиях агонии Модерна одна лишь только и может спасти идею развития. А значит, человека и человечество.

Прямые повторы малопродуктивны с исторической точки зрения. И все же не составляет труда увидеть, что коммунизм – осмеянный и оболганный – не случайная глупость, занесенная чужаками на попанную российскую почву. Он-то как раз глубоко созвучен русской судьбе. Он отвечает высшему принципу этой судьбы, каковым, конечно же, является именно альтернативная парадигма развития.

Россия отреклась от коммунизма очень не вовремя. Россия присягнула капитализму очень не вовремя. Что ж, даже в самых страшных ошибках есть какой-то нам иногда до конца не видимый исторический смысл. Зачем-то это произошло. Зачем же? Не затем ли, чтобы Россия, испив горькую чашу и оказавшись над бездной, осознала глубину всего того, от чего отреклась когда-то? И смогла найти в себе силы... нет, не для прямого возврата в прошлое. А для глубочайшего переосмысления этого прошлого.

Нам и миру нужен сейчас не ремейк на красную тему. Нам нужен Четвертый проект, который вобрал бы в себя все лучшее из растоптанного советского прошлого. Который одновременно с этим учел бы некую, лишь сейчас проявленную произошедшей трагедией, великую и загадочную традицию. Не для того ли произошла трагедия, чтобы традиция была проявлена до конца?

Четвертый проект, вобрав в себя все лучшее от коммунизма, который Россия исторически пережила, воскресит все то, что исторический коммунизм не доделал, не доосмыслил, отбросил.

Исторический коммунизм отбросил метафизику, высший принцип светского утешения. Мы восстановим этот принцип в своих правах.

Исторический коммунизм отбросил необходимость бороться за нового человека и новый гуманизм. Мы вернем это в новый проект и новую жизнь.

Исторический коммунизм совершил онтологическую и одновременно психологическую ошибку. Он не сумел победно, радикально противопоставить принцип жизненной полноценности (того, что Эрих Фромм назвал словом «быть») – принципу отчужденности (названному Фроммом словом «иметь»). Мы исправим эту ошибку.

Исторический коммунизм вообще не сумел построить мост между частным принципом эксплуатации и общим принципом отчуждения. Мы построим этот мост.

Исторический коммунизм остановился, решив индустриальные задачи, у того барьера, за которым наука становится полноценной производительной силой. Со всеми вытекающими из этого политэкономическими и политическими последствиями. Мы возьмем этот барьер.

Мы признаем, что место интеллигенции как прослойки занимает когнитариат как класс, обладающий в XXI веке всеми правами, вытекающими из того, что наука стала полноценной производительной силой. Мы понимаем, что этот класс разгромлен в последнее двадцатилетие. Что ж, тем самым именно он в России стал наиболее гонимым, наиболее эксплуатируемым. Мы соберем осколки разгромленного класса. Мы достроим этот класс и обопремся на него.

Четвертый проект не только историческая необходимость. Не только единственный способ спасения человечества от гибели. Он еще и способ легитимации власти.

Модерн легитимировал власть капитала. Четвертый проект легитимирует власть российского когнитариата. Разгромленного и униженного, но не уничтоженного.

Мы понимаем, сколь чудовищно сложна поставленная перед нами задача.

Мы понимаем, сколь труден путь, ведущий к ее решению.

Но мы понимаем и другое. Что никаких других вариантов спасти Россию нет. Что гибель России станет еще и гибелью человечества.

Внутри абсолютной безвыходности, порожденной чудовищным поражением нашей страны, мы нашли маленький просвет. Мы увидели, что из тупика выйти можно. А значит, и нужно.

Мы лишь нащупываем пути этого выхода. Но там, где раньше мы видели лишь абсолютную безысходность, – луч света, бьющий сквозь узкую щель. Свет этот – из нашего посткапиталистического будущего. Постстроив которое, мы искупим случившееся двадцать лет назад. Мы вернем утраченное и обретем большее.